

ПОЛЕМИКА МЕЖДУ ХАЛКИДОНИТАМИ И МОНОФИЗИТАМИ И ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА ФОТИЯ

В. А. АРУТЮНОВА-ФИДАНЯН

Статья посвящена вопросам аутентичности, датировки, композиции и содержания ряда посланий, приписываемых патриарху Фотию и адресованных к представителям Армянской Церкви, а также аутентичности Ширакаванского Собора в контексте армяно-византийской полемики IX в.

Генезис, продолжительность бытия в восточно-христианском мире, конфессиональная организация, социальная, политическая и литературная активность армянской православной общины все еще остаются в немалой степени *terra incognita* медиевистики, и даже наиболее компетентные исследователи рассматривают армянский этнос как конфессиональное единство¹.

Проблеме отношения Армянской Церкви к IV Вселенскому Собору и «великой схизме» на христианском Востоке посвящена огромная литература².

Изучение же армян-халкидонитов как таковых, по существу, начинается с Н. Я. Марра. Его исследования, вышедшие в свет в первое десятилетие XX в., посвящены памятникам из армяно-халкидонитской среды³. О переводческой деятельности армян-халкидонитов (переводах с грузинского и греческого языков на армянский с прозелитскими целями или для своих единоверцев) писали в своих трудах И. В. Абуладзе⁴, Н. Акинян⁵, П. М. Мурадян⁶.

¹ The Armenian People from Ancient to Modern Times / R. Hovannisian, ed. N. Y., 2004. Vol. 1; Treasures in Heaven. Armenian Art, Religion and Society / T. Mathews, R. Wieck, eds. N. Y., 1998.

² См., например, исследования последних десятилетий: *Inglisian V.* Chalkedon und die armenische Kirche // Das Konzil von Chalkedon. Geschichte und Gegenwart. Frankfurt am Main, 1953. S. 361–417; *Sarkissian K.* The Council of Chalcedon and the Armenian Church. L., 1965; *Kricorian M.* The First Ecumenical Councils and their Significance for the Armenian Church // The Greek Orthodox Theological Review. 1971. Vol. 16. P. 193–209; *Garsoïan N. G.* Church and Culture in Early Medieval Armenia // *Variorum Collected Studies*. Aldershot, 1999; *Idem.* L'Église arménienne et le Grand Schisme d'Orient. Louvain, 1999 (см. указанную в исследовании литературу).

³ *Марр Н. Я.* Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах // Он же. Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1996. С. 209–276. Об армянах халкидонитах см. также: Кавказский культурный мир... С. 277–306.

⁴ *Абуладзе И. В.* Грузино-армянские литературные связи в IX–X вв. Тбилиси, 1944 (на грузинском языке, резюме — на русском).

⁵ *Акинян Н.* Филологические изыскания. Вена, 1938 (на армянском языке); *Он же.* Симеон Плиндзаханеци и его переводы с грузинского. Вена, 1951 (на армянском языке).

⁶ *Мурадян П. М.* Грузинская эпиграфика Армении. Ереван, 1977. С. 285–286 (на армянском языке).

Отдельным представителям армяно-халкидонитской аристократии посвящены очерки Н. Г. Адонца⁷, А. П. Каждана⁸, Э. Л. Даниеляна⁹, Р. М. Бартикяна¹⁰. Много исследований посвящено видному военному и государственному деятелю Византии, великому доместику Запада при Алексее I Комнине (1081–1118) Григорию Пакуриану и основанному им Петрицонскому монастырю¹¹. Автор настоящей работы рассматривала исторические судьбы этой группы, оказавшейся в сфере политических интересов Византии в период ее экспансии на Восток¹². В последние десятилетия разные аспекты проблемы армян-халкидонитов (политические, богословско-полемические, историографические) все более привлекают внимание исследователей¹³, и в результате их усилий выясняется роль и значение православных армян в жизни христианского Востока и вместе с тем все ярче высвечивается широкий круг неизученных вопросов¹⁴. И среди них проблема роли армян-халкидонитов в богословской полемике IX в.

ком языке); *Он же*. Армянская эпиграфика Грузии. Картли и Кахети. Ереван, 1985. С. 36, 90, 125, 175–177.

⁷ *Adontz N. Études arméno-byzantines*. Lisbonne, 1965 (см. здесь : Note arméno-byzantines. P. 137–197; Les Taronites en Arménie et à Byzance. P. 197–264; Tornik le Moine. P. 297–318; La généalogie des Taronites. P. 339–346).

⁸ *Каждан А. П.* Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI–XII вв. Ереван, 1975 (см. главу 2: Так называемые армяно-ивирские семьи; главу 3: Семьи предположительно армянского происхождения; главу 5, § 65: Понятие об армяно-ивирской знати). С. 47–120, 143–145.

⁹ *Даниелян Э. Л.* Политическая роль Торникянов в армяно-византийских отношениях X в. // Вестник общественных наук. Ереван, 1977. № 10; *Он же*. Мамиконяны-Торникяны Тарона и Сасуна (XI–XII вв.) // Историко-филологический журнал. 1987. № 3 (на армянском языке).

¹⁰ *Бартикян Р. М.* О византийской аристократической семье Гаврас // Историко-филологический журнал. 1987. Ч. 1. № 3. С. 191–200; 1987. Ч. 2. № 4. С. 171–193; 1988. Ч. 3. № 1. С. 164–178.

¹¹ *Lemerle P. Cinq études sur le XIe siècle byzantin*. P., 1977. P. 113–191; Типик Григория Пакуриана / В. А. Арутюнова-Фиданян, введ., пер., комм. Ереван, 1978 (см. библиографию : с. 8–14).

¹² *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяне-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван., 1980 (см. литературу : с. 46–51, 107–108 и рецензию Ж. Дедеяна на эту книгу: *Revue des études arméniennes*. 1982. Т. 16. P. 477–479); *Она же*. «Повествование о делах армянских» (VII в). Источник и время. М., 2004.

¹³ Доклады на конференции в Париже в 1988 г. : *Dedeyan G.* Les princes arméniens de l'Empire byzantine de 1085 à 1116; *Cheyret J.-Cl.* Les arméniens de l'Empire en Orient de Constantin X à Alexis Comnène (1059–1081); *Garsoïan N.* Quelques problèmes relatifs à la separation des églises arménienne et byzantine au VIe siècle; *Brousselle I.* L'integration des arméniens dans l'aristocratie byzantine (IX siècle — premier moitié du Xe siècle); *Chenorhokian P.* Vision chalcédonienne et non-chalcédonienne de la liste des patriarches de l'Eglise arménienne jusqu' au Xe siècle (Опубликованы в сборнике : *L'Arménie et Byzance. Histoire et culture*. P., 1996.). Одна из сессий симпозиума «Кавказ и Византия», проведенного в Дамбартон Оуксе в апреле–мае 1988 г., была посвящена целиком проблеме армян-халкидонитов. См. доклады : *Vryonis Sp.* The Absorption of Armenians in Byzantium; *Garsoïan N.* Armenia and Chalcedon: The Historical Evidence; *Winkler G.* Peculiarities in the Armenian Creeds before and after Chalcedon; *Arutyunova-Fidanyan V.* Ethno-Confessional Self-consciousness of Armenian Chalcedonians; *Cowe P.* Armenian Opposition to Chalcedon. Доклады на эту тему прозвучали также на XX Международном конгрессе византистов в Париже (2001 г.).

¹⁴ Об армянах-халкидонитах X–XI вв. (этно-конфессиональное самосознание, политическая и культурная деятельность) см. : *Арутюнова-Фиданян В. А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994. С. 54–92.

В VII–VIII вв. происходят такие ключевые события в истории Армении и Византии, как арабское завоевание армянских земель, государственно-политический и конфессиональный разрыв Армении с Византией и окончательная победа нехалкидонитского символа веры на Маназкертском Соборе 726 г. Армянской Церкви.

Со второй половины IX в. (с ослаблением Халифата и воссозданием Армянского Царства) возобновляются межгосударственные контакты (заключаются военные союзы и вассальные договоры) и теологические дискуссии. Наиболее значимыми событиями богословской полемики этого периода были переписка с армянами патриарха Фотия и Ширакаванский Собор.

В обширном эпистолярном наследии патриарха Фотия (858–867; 877–886) существует раздел, именуемый «перепиской с армянами», большая часть которой была недавно переиздана Б. Лаурдасом и Л. Г. Вестеринком¹⁵. «Послание к католикосу Захарии», дошедшее до нас на древнеармянском языке, изданное А. И. Пападопуло-Керамевсом и переведенное на русский язык Н. Я. Марром в конце прошлого века¹⁶, издатели не включили в *Bibliotheca Teubneriana*¹⁷, т. к., по мнению Б. Утье, оно «не может принадлежать Фотию»¹⁸. Попытка найти ответ на вопрос, кому же принадлежит послание к Захарии, так долго (даже до настоящего времени) атрибутируемое Фотию и так точно легшее в канву интенсивного общения между Византийской и Армянской Церквями, может, как мне кажется, пролить новый свет на отношения и взаимосвязи православных церквей христианского Востока.

Переписка Фотия с Ашотом Багратуни приходится скорее всего на 877–886 гг. (именно в это время в Византии выдвигается версия о принадлежности Василия I Македонянина (867–886) к армянскому царскому дому Аршакидов¹⁹). «Письмо великого патриарха Константинопольского Фотия к князю князей Ашоту» сохранилось только в армянской версии и содержит, кроме призыва признать Халкидонский Собор, сообщение о посылке частицы св. Креста²⁰. Константинопольский патриарх утверждает, что его адресат (армянский царь) «возлюбил общее для всех христиан царство» (т. е. Византийскую империю) и, «обладая пронизательным умом и стремлением к истине, желает завязать дружбу»²¹. «Дружба» на языке политических реалий того времени означает вассальную зависимость от империи, и краткое послание Фотия написано скорее всего в интересах обнаружения этого постулата, т. к. вопросы богословского

¹⁵ Photii patriarchae Constantinopolitanae epistulae et amphilochia / В. Laourdas, L. G. Westerink, eds. Leipzig : Teubner, 1985. Vol. 3. (перевод армяноязычных посланий на латинский язык выполнен Б. Утье).

¹⁶ Православный Палестинский сборник. 1892. СПб. Т. 11. С. 179–195 (русский перевод см.: с. 227–245). Далее — «Послание».

¹⁷ Переиздано без лакун Н. Акиньяном в 1968 г. (Handes Amsoreay. 1968. Т. 82. N. 1–3. Col. 65–100; N. 4–6. Col. 129–156). Опубликована большая часть «Послания» в сборнике: Кавказ и Византия. 1987. Вып. 5. С. 147–155 (по изданию Н. Акиньяна).

¹⁸ «Non potest Photii esse» (*Photius. Epistula III // Photii patriarchae...* P. XI).

¹⁹ *Adontz. Op. cit.* P. 81.

²⁰ Handes Amsoreay... N. 10–12. Col. 439–450; *Photius. Epistula III // Photii patriarchae...* P. 167–172.

²¹ *Ibid.* Col. 447–448 (L. 145–148).

характера сводятся к утверждению ортодоксального символа веры и правоверия Халкидонского Собора на уровне прокламации, даже без обычных цитат из творений святых отцов, что подмечает и резко осуждает в ответном письме ученый вардапет Саак, писавший от имени Ашота. В ответном послании Ашот Багратуни обещает нерушимо пребывать «в служении и подчинении вашему святому и богоданному царству, согласно завещанному нам Священному писанию», но, признавая себя вассалом Византии, он независим в своих конфессиональных убеждениях. В послании опровергается правоверие Халкидонского Собора и излагается монофизитский символ веры²².

В историографии зафиксированы три ответа на это письмо. Первое: «Никиты Византийца изобличение и опровержение послания, отправленного архонтом Армении с клеветой на нашу православную веру и на святой IV Вселенский Собор по поручению христоролюбивого и благочестивейшего нашего императора. Написано архонту от имени патриарха»²³.

Второе послание на армянском языке озаглавлено «Ответ на грамоту царя Ашота, которую написал армянский вардапет Саак»²⁴, и, наконец, третье носит название «О ереси теопасхитов»²⁵.

Итак, на одно письмо Ашота Багратуни получено три (!) ответа от патриарха Фотия. Исследователи почему-то не обратили внимания на это удивительное обстоятельство. Из трех посланий только письмо Никиты Византийца не вызывает сомнений в аутентичности. Оно написано в резком тоне антиармянской инвективы, обычной для византийской богословской полемической мысли, содержит многочисленные цитаты из письма Ашота и отправлено от имени патриарха.

Второе послание написано на армянском языке и гораздо сдержаннее толкует богословские проблемы (вопрос же о Халкидонском Соборе не затрагивается).

Послание, озаглавленное в рукописи «О ереси теопасхитов», также, по-видимому, является ответом на письмо Ашота Багратуни, хотя имя адресата не названо, а интитуляция и заключение отсутствуют, т. к. в послании подробно разбираются и опровергаются аргументы Саака Мрута, сомнений в аутентичности послания (кроме хронологических) исследователи не выражают²⁶. А между тем в этом документе есть по меньшей мере два пассажа, вызывающих определенный интерес именно с точки зрения аутентичности. Во-первых, автор констатирует, что часть армян благодаря миссии Иоанна, архиепископа Ники, перешла в ортодоксальную веру²⁷. А во-вторых, он рекомендует адресату обратиться ко «второму» письму, адресованному «боголюбивейшему и светлейшему брату и

²² Ibid. Col. 451–472; *Photius*. Epistula III // Photii patriarchae... P. 1–3; *Darrouzès J.* Deux lettres inédits de Photius aux Arméniens // *Revue des études byzantines*. 1971. T. 29.

²³ PG 105. Col. 487–665.

²⁴ *Photius*. Epistula III // Photii patriarchae... P. 172–174.

²⁵ Ibid. P. 4–97.

²⁶ *Юзбашян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия. М., 1988. С. 266. И. Дорфман-Лазарев считает автором этого послания патриарха Фотия, не объясняя упоминания в нем «Послания к Захарии» (*Dorfmann-Lazarev I.* Arméniens et byzantins à l'époque de Photius. Lovanii, 2004. P. 233–235), а Ширакаванский Собор — фактом истории Армянской Церкви в целом (Ibid. P. 130–240).

²⁷ *Photius*. Epistula III // Photii patriarchae... P. 4, 15–20.

сослужащему (συλλειτουργόν) нашему Захарии и ортодоксам армянам, живущим в Четвертой Армении — Таронитам»²⁸.

Четвертая Армения, согласно 31 новелле Юстиниана, включала в себя так называемые сатрапии — в нее входили Софанена, Анзитена, Софена, Аштианена и Балавитена²⁹. Эти области, действительно, частично входили в княжество Тарона, а частично соседствовали с ним, но не сливались с Тароном полностью. Кроме того, странно выглядит определение монофизитского католикоса Захарии как сослужащего с халкидонитским патриархом Фотием.

В «Послании к армянам» (на греческом языке) отмечается, что Фотий «после первых долгих увещаний» «вторично обращается к адресату, дабы рассеять невежество», проявленное в ответном послании его корреспондента³⁰. Далее следует обычное утверждение правоты Халкидонского Собора.

Эти послания считаются принадлежащими перу Фотия и, если и возникали какие-либо сомнения, то они касались их датировки³¹. А между тем настойчивые упоминания о «первом» послании Фотия к католикосу Захарии (равно как и о миссии епископа Ники Иоанна) должны были бы предостеречь исследователей от полного доверия к их аутентичности или хотя бы навести на мысль о возможных вставках в текст этих документов.

Обратимся к «Посланию патриарха Фотия к Захарии католикосу Великой Армении». Если верить свидетельству самого источника, то инициатива переговоров с Византийской Церковью принадлежала католикосу, который будто бы обратился к Константинопольскому патриарху с предложением о согласии между двумя Церквями и изложил свои сомнения по поводу Халкидонского Собора, который, как он полагает, не согласуется с тремя предыдущими истинными соборами, католикос проклинает еретиков и указывает, что армяне являются учениками святого Григория Просветителя. Оригинал письма католикоса (если он вообще существовал) до нас не дошел.

В «Послании», которое его автор называет ответом Захарии, армянский католикос почтен титулом «получивший высочайшее первонаместничество великого Апостола Фаддея и престол Преподобного святого Григория, святой хранитель и законоучитель Араратской земли, блюститель северного народа и архипастырь Асканазского воинства»³².

«Послание» четко делится на две части: историческую и богословско-полемическую. Первая имеет целью показать, что Армянская Церковь в течение долгого времени принимала Халкидонский Собор и, даже отвергнув его, не раз вступала в союз с Греческой Церковью. Вторая утверждает недопустимость мысли о том, что вся Вселенская Церковь утратила истину и только армяне сохранили ее, и объясняет согласие Халкидонского Собора с тремя предшествующими.

Автор послания утверждает великий авторитет Греческой Церкви в вопросах веры³³, доказывает, что значение греческого мира для христианства усиливается

²⁸ *Photius. Epistula III // Photii patriarchae...* P. 94. 3193–3196.

²⁹ *Адонц Н. А. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 168.*

³⁰ *Photius. Epistula III // Photii patriarchae...* P. 99. 31–35.

³¹ *Юзбашян. Цит. соч. С. 267.*

³² *Послание... С. 179.*

³³ «Благодать Божия с ранних времен дана нашей греческой земле и Святой Дух, начиная

употреблением греческого языка в богословской литературе. Автор предлагает адресату «не увлекаться своими мнениями, а следовать Святым Боговдохновенным Писаниям, не рассматривая их искусственно и превратно (подобно) тем, которые Священное Писание толкуют произвольно, по своему разумению и соблазняют сердца невинных, как лжепророки в старину, говорившие по внушению своих сердец, а не по воле Бога»³⁴.

Автор «Послания» подробно анализирует понятия «естество» и «ипостась» и выясняет взаимные отношения Троичных ипостасей. Источник всех ересей — смешение понятий «естество», «ипостась» и «лицо», автор «Послания» полемизирует с монофизитами, доказывая, что отождествление лица и естества и слияние божества и человечества во Христе в одно естество ведет к уничтожению троичности³⁵.

Автор указывает, что Халкидонский Собор принял постановления трех первых соборов и, следовательно, не противоречит им, утверждает, что законы, вероопределения и каноны закрепляются или соборами, или знамениями и чудесами (как чудеса Моисея и Иисуса Христа)³⁶. Православное учение утверждено четырьмя соборами, причем Халкидонский Собор состоялся не по настоянию Пульхерии, сестры царя Феодосия, как утверждают монофизиты, но «по воле Бога и по приказанию Римского патриарха Льва, [Константинопольского] Анатолия, Антиохийского Максимилиана и Иерусалимского Ювенала»³⁷. Затем автор излагает халкидонский символ веры и перечисляет отвергнутых им еретиков: Нестория, Ария и монофизитов разных оттенков.

Богословское содержание этого письма в значительной степени выпадает из традиции общения между Армянской и Византийской Церквями, как общения-инвективы, так и общения-убеждения. Традиционные сюжеты переписки-убеждения между византийским патриархом и армянским католикосом в значительной степени трансформированы в «Послании». В такой переписке всегда есть вступление, где основная тема — постоянное стремление Греческой Церкви вернуть армян на путь истинный — излагается толкование халкидонского символа веры и осуждается Несторий, с одной стороны, и Диоскор, Евтихий и Север — с другой, а также обсуждается прибавка к Трисвятой песне («иже распныйся за ны») ³⁸. Далее обычно идут проблемы литургии, причастия и поста, а в кратком заключении декларируется православие Халкидонского Собора³⁹. Ж. Даррузес, сравнивая «Письмо патриарха к католикосу» (XI в.) с «Посланием» к Захарии, отмечает лишь одно незначительное совпадение в тексте (упоминание об Иезекииле)⁴⁰.

с первых же Святых учителей, предпочтительно почил на грехах, а также (видим), как они стяжали до пришествия Христа, иную внешнюю мудрость» (Послание... С. 183, 231).

³⁴ Там же. С. 180, 228.

³⁵ Там же. С. 193, 243.

³⁶ Там же. С. 194, 244.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 194–195, 244–245.

³⁹ *Darrouzès J.* Trois documents de la controverse gréco-arménienne // *Revue des études byzantines.* 1990. Vol. 48. P. 100–101, 104–131.

⁴⁰ Послание... С. 91.

Автор «Послания» считает, что Халкидонский Собор (451 г.) состоялся на пятнадцатом году после смерти католикоса Саака Партева⁴¹, т. е. в 454 г., т. к. католикос Саак скончался 15 сентября 439 г. Существует в «Послании» и еще одна дата Халкидонского Собора, также неточная: «462 г. от Воскресения Господа нашего Иисуса Христа». Автор полагает также, что «от второго года царствования императора Маркиана и от Халкидонского Собора до нас 444 года»⁴².

462 г. или 454 г. как даты Халкидонского Собора, конечно, неверны, но гораздо интереснее то, что автор «Послания» в сущности датирует свое собственное произведение (указывая, что от Халкидонского Собора до его времени — 444 года) или 898 г. (454 + 444) или 939 г. (462 + 33 + 444) от Рождества Христова т. е. годами, когда Фотия уже не было на свете⁴³.

Сведения о V и VI Вселенских соборах в «Послании» неточны и хронологически, и событийно, с очевидной целью соединить эти важнейшие для Вселенской Церкви события с ключевыми эпизодами собственно армянской истории (так же как это делает автор «Повествования о делах армянских», датируемого VII в.). V Вселенский Собор связывается с именем Вардана Мамиконяна, который поднял восстание против персидского марзпана Сурена, потерпел поражение и бежал в Византию. По «Посланию», Вардан Мамиконян, его семья и этерия прибыли в Константинополь на 17-м году царствования Юстиниана (т. е. в 544 г.), «когда он строил св. Софию»⁴⁴. В действительности же марзпан Сурен был убит в ходе восстания 571 г., а храм св. Софии строился на втором-пятом году царствования Юстиниана (т. е. в 529–532 гг.) и освящен на 11-м году (538 г.).

Патриарх Фотий, в отличие от автора «Послания», знает, что Константинопольский Собор состоялся в 553 г. и что на нем присутствовали 165 участников, как он пишет об этом болгарскому князю Борису⁴⁵.

VI Вселенский Собор датируется царствованием Маврикия и связывается с прибытием в Византию Мушега Мамиконяна⁴⁶. В действительности VI Вселенский Собор, осудивший монофелитов, состоялся не при Маврикии (582–602), а при Константине IV Погонате (668–685) в 681 г.

Итак, «Послание», направленное, если верить заголовку, Фотием католику Захарии и призванное богословскими и историческими доводами доказать случайность отделения Армянской Церкви от Вселенской, датировано, по существу, периодом времени после смерти Фотия (898 г. или 939 г.) и изобилует многочисленными ошибками в хронологии и, что особенно удивительно, в датировке Вселенских соборов.

Сюжеты, композиция, хронология (при незначительных отличиях) возводят «Послание» к «Повествованию о делах армянских», или к общему с «Повествованием» армяно-халкидонитскому источнику⁴⁷.

⁴¹ Послание... С. 180.

⁴² Там же. С. 186.

⁴³ Фотий скончался, по разным версиям, в 891 или 897 г.

⁴⁴ Послание... С. 181.

⁴⁵ *Photius. Epistula I // Photii patriarchae...* P. 264–270.

⁴⁶ Послание... С. 182.

⁴⁷ *Narratio de rebus Armeniae / G. Garitte, éd. Louvain, 1952; Арутюнова-Фиданян. «Повествование о делах армянских»... С. 114–115.*

В науке продолжают дискуссии относительно проблемы Ширакаванского Собора. Мы знаем о нем из нескольких армянских рукописей, в которых сохранились документы собора, состоявшегося в 311 г. армянского летосчисления (соответствует 25 апреля 862 — 24 апреля 863 г.). Архиепископ Ники Ваан, по свидетельству этих рукописей, произнес на соборе нечто вроде обширной речи об исповедании веры, в которой основное внимание уделяется вопросу о соединении естеств во Иисусе Христе. Очень своеобразна композиция речи Ваана (или Иоанна). Он излагает учение о каждом лице Троицы и их взаимоотношениях, говорит о сотворении мира, видимого и невидимого. И вдруг повествование разрывается пятнадцатью анафемами, направленными против различных ересей, в том числе против монофизитов (анафемы 6 и 7) и хулителей Халкидонского Собора (13–14)⁴⁸. После анафем изложение речи плавно продолжается, подробно раскрывается догмат воплощения и соединения во Иисусе Христе двух естеств и заканчивается речь опровержением еретических мнений по этому поводу⁴⁹. Арменоведы полагают, что досье Ширакаванского Собора дошло до нас в не исправном виде, т. к. ясно, что 15 анафем представляют собой самостоятельный раздел, случайно (намеренно?) интегрированный в речь Иоанна. Исследователи недоумевают также по поводу истолкования назначения анафем, не зная, считать ли их принятыми или отвергнутыми актами собора⁵⁰. Определенного ответа на этот закономерный вопрос при настоящем состоянии источников получить нельзя, поскольку так называемые акты Ширакаванского Собора не вошли ни в одну из кодификаций армянского канонического права⁵¹.

Иоанна называет автор послания «О ереси теопасхитов», который констатирует успех миссии епископа Ники в Армении. Так был ли успех миссии? Была ли сама миссия? И, наконец, был ли Ширакаванский Собор?

Все эти вопросы приходится задавать потому, что посланец Фотия привез будто бы письмо от Константинопольского патриарха, которое, как выясняется, он никогда не писал. Более того, это ненаписанное Фотием послание во многих аспектах совпадает с речью Иоанна. В особенности это касается почти дословного повторения в «Ширакаванском досье» текста «Послания» в разделах, непосредственно следующих за 15 анафемами: изложение символа веры, рассуждение о естествах Божественном и человеческом, о субстанциях естества и акциденциях личности, о лицах единой и нераздельной Троицы и соотношении между ними. И в особенности это относится к завершающим разделам речи Иоанна и «Послания», где говорится об уклонениях от православия.

Исследователи, стремившиеся объяснить разительное сходство речи архиепископа Иоанна из «Ширакаванского досье» и «Послания» Псевдо-Фотия, вы-

⁴⁸ Ответные заявления армян // Православный Палестинский сборник. 1892. Т. 11. Вып. 31. Ч. 1. С. 196, 246.

⁴⁹ Там же. С. 196–210; См. также : Handes Amsoreay... Т. 82. N. 7–9. Col. 257–280.

⁵⁰ Юзбашян. Цит. соч. С. 262.

⁵¹ Тигранян С. Древнеармянская книга канонов. Очерки, описания и исследования памятника // Записки РАН. 1918. Сер. 8. Т. 13. № 3; Армянская книга канонов / В. А. Акопян, изд. Ереван, 1964. Т. 1; 1971. Т. 2. (на армянском языке); *Shirinian M. E., Muradian G.* The Armenian collection of the Ecclesiastical canons // Христианский Восток. 1999. Т. 1 (7). С. 124–154.

двинули предположение, что основа речи была составлена или самим Фотием, или по его указаниям.

Арменоведы, по большей части, считают «Послание» Псевдо-Фотия, миссию Иоанна и Ширакаванский Собор реальными событиями⁵². И действительно, аутентичность «Ширакаванского досье» и, соответственно, реальность Ширакаванского Собора непосредственно зависят от аутентичности «Послания» к Захарии и реальности миссии Иоанна как эмиссара Фотия в Армении. К. Максудян делает попытку упрочить место Ширакаванского Собора в армянской истории, считая, что до католикосата Анании (943–967), занявшего жесткую антихалкидонитскую позицию, в Армении наблюдалась «терпимость к халкидонитским элементам»⁵³. Даже оставляя в стороне сомнительную формулировку положения халкидонитской общины в Армении, трудно согласиться с тем, что позиция любого католикоса (халкидонита или антихалкидонита) могла заставить таких эрудированных, скрупулезных и имеющих доступ к архивам Армянской Церкви историков, как Иоанн Драсханакертци (X в.) и Степанос Таронци (X в.) пропустить в изложении истории Армении такое событие, как Собор Армянской Церкви. И еще более невозможным представляется исключение актов Всеармянского Собора из «Книги канонов».

«Послание» к Захарии, как мне представляется, было подготовлено местной армянской халкидонитской общиной от имени патриарха Фотия, очевидно, для того чтобы освятить авторитетом Константинопольского патриарха планируемый этой общиной собор в Ширакаване. Материалы Ширакаванского Собора были подготовлены также халкидонитами, и в то же время в Армении. Нет достаточных оснований считать, что Ширакаванский Собор состоялся в действительности, т. к. о нем сохранились данные только в армяно-халкидонитской традиции, восходящей к «Ширакаванскому досье».

«Повествование о делах армянских» (VII в.), возможно, восходит к какому-то более раннему халкидонитскому источнику, к этому же источнику (или к самому «Повествованию») восходит и «Послание к Захарии» (конец IX в.), использованное в «Ширакаванском досье» (конец IX в.). К «Посланию» к Захарии и «Ширакаванскому досье» восходит «Хнагреанк» Тиграна Пахлавуни (XI в.). Ту же традицию продолжает Вардан Великий (XIII в.), опубликовавший отрывки из «Ширакаванского досье» и «Послания к Захарии», может быть, использовав их через «Хнагреанк».

«Повествование о делах армянских», «Послание к Захарии», так же как и «Ширакаванское досье» и «Хнагреанк», являются, таким образом, фактом не армяно-византийских (международных) церковных отношений, а феноменом полемики между армяно-монофизитской и армяно-халкидонитской общинами в самой Армении и за ее пределами.

⁵² Акинян Н. Письмо патриарха Фотия католикосу Великой Армении // *Handes Amsoreay...* N. 1–3. Col. 65–100; N. 4–6. Col. 129–156; *Он же*. Трактат Ваана, епископа Ники // *Handes Amsoreay...* N. 7–9 (на армянском языке).

⁵³ *Maksoudian K.* The Chalcedonian Issue and the Early Bagratids: The Council of Širakawan // *Revue des etudes arméniennes*. 1988–1989. T. 21. P. 333–344. И. Дорфман-Лазарев поддерживая точку зрения К. Максудяна, считал отсутствие упоминания о Ширакаванском Соборе в Книге канонов сменой политики взаимной толерантности (*Dorfmann-Lazarev I. Op. cit.* P. 235–236).

«Послание» Псевдо-Фотия органично вошло не только в богословскую литературу, но и вообще в армянскую средневековую историческую традицию (некоторые рукописи Самуэла Анеци сообщают о том, что «Константинопольский патриарх Фотий начал переписку с нашим патриархом Захарией», а Вардан Великий опубликовал выдержки из этого письма).

Армяне-халкидониты умело ввели «Послание» и в русло армяно-византийской богословской полемики. Оттолкнувшись от действительного обмена письмами между Фотием и Ашотом, они сделали вторым адресатом Фотия главу Армянской Церкви, будто бы обратившегося к Вселенскому патриарху за разъяснениями по поводу основного камня преткновения между двумя Церквями — Халкидонского Собора и халкидонского символа веры. Они разъяснили суть православной концепции в «Послании» к Захарии, а затем подготовили по меньшей мере два письма — ответа Фотия Ашоту и в одном из них («О ереси теопасхитов») весьма уместно напомнили о письме Фотия к Захарии. Может быть, с той же целью было составлено «Послание к армянам», атрибутируемое Фотию, где снова и настойчиво упоминается «Послание» к Захарии.

Однако я вовсе не хотела бы утверждать, что Вселенский патриарх вообще не общался с Армянской Церковью и не мог писать армянскому католикоосу. Органичность использования имени Фотия в том и заключается, что именно в его время происходит значительная интенсификация армяно-византийских связей, государственных и конфессиональных. С именем патриарха Фотия связана активизация почитания Григория Просветителя в Византии. Патриарх стремился к консолидации сил Восточно-Христианской Церкви перед лицом Запада. Имя Григория упоминается в переписке Фотия, при нем появляется греческая версия Агафангела, Житие Григория Просветителя включается в менологий Симеона Метафраста, что способствовало широкой популярности армянского святого в странах византийского культурного круга⁵⁴.

ДАТИРОВКА ВСЕМИРНЫХ СОБОРОВ ПО «ПОВЕСТВОВАНИЮ», «ПОСЛАНИЮ» И «ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ» ВАРДАНА ВЕЛИКОГО⁵⁵

Настоящие даты соборов	«Повествование»	«Послание»	Вардан Великий
I Вселенский Собор — 325 г.	315 г. от Р. Х. 7-й год царствования Константина I	315 г. от Воскресения Христова	315 г. от Воскресения Христова
II Вселенский Собор — 381 г.	на 5-й год Феодосия I, через 73 года после Никейского Собора	на 25-м году Феодосия I, через 74 года после Никейского Собора	на 5-м году Феодосия I, через 74 года после Никейского Собора

⁵⁴ Арутюнова-Фиданян. «Повествование о делах армянских»... С. 105–132.

⁵⁵ La Narratio de rebus Armeniae... Р. 108; Арутюнова-Фиданян. «Повествование о делах армянских»... С. 116.

Настоящие даты соборов	«Повествование»	«Послание»	Вардан Великий
III Вселенский Собор — 431 г.	на 15-м году Феодосия II, через 47 лет после Константинопольского Собора	на 15-м году Феодосия II, через 45 лет после Константинопольского Собора	на 2-м году Феодосия II, через 47 лет после Константинопольского Собора
Монофизитский Собор в Эфесе — 449 г.	при Феодосии II, через 22 года после Эфесского Собора	через 28 лет после Эфесского Собора	через 22 года после Эфесского Собора
IV Вселенский Собор — 451 г.	на 2-м году Маркиана, через 5 лет после монофизитского собора в Эфесе	на 2-м году Маркиана, через 5 лет после монофизитского собора в Эфесе	

Ключевые слова: патриарх Фотий и его послания, армяно-византийская богословская полемика IX в., антихалкидонская полемика, Халкидонский Собор, Ширакаванский Собор.

POLEMICS BETWEEN CHALCEDONIANS AND MONOPHYSITES AND THE CORRESPONDENCE OF PATRIARCH PHOTIUS

V. A. ARUTJUNOVA-FIDANJAN

The article is devoted to the issue of authenticity, dating, composition and content of patriarch Photius' epistles to representatives of the Armenian church and of their answers to him in general context of the IXth century anti-Armenian and anti-Chalcedonian polemics.

Keywords: patriarch Photius, anti-Armenian polemics, anti-Chalcedonian polemics, Chalcedonian council, The Council of Širakawan.